

Так как мне ничего не мешало, проснулся я сугубо по желанию своего организма. Сначала я убрал одну из стен куба, чтобы спокойно вылезти, а потом уже полностью вернул руку в начальную форму. Чуть размявшись после долгого лежания на железном покрытии, я, широко зевнув, вышел из пещеры. Подо мной расстелились скалы и один огромный пик. Шёл я медленно, никуда не торопясь, обещанный месяц должен закончиться ещё не скоро. Когда я прошёл с пол пути, сзади послышался птичий крик. Я увидел большую, с медведя, ворону, явно направляющуюся на меня. Уйдя с линии атаки, я начал думать над тактикой, ибо птица сразу после промаха набрала высоту и вновь целилась для следующей атаки. Когда она надумала-таки напасть, я отвёл правую руку за голову. Решив, что птица была довольно близко, я замахнулся, после чего начал делать движение, будто атакуя мечом. Когда руки уже прошли большую часть пути, я превратил руку в двуручный меч и одним ударом рассёк ворону на две части. Вот тебе и завтрак, сам пришёл. Первый кусочек я отрезал с опаской. По вкусу напоминало курицу. Так как в обозримом пространстве никакими водоёмами и не пахло, пить пришлось кровь, но она тоже была приятна на вкус.

Я продолжал идти, постепенно спускаясь в расщелину. Глубина была уже далеко за пятьдесят метров. Уперевшись в тупик, я поднял голову и понял, что надо мной навис огромный пик. Решив было разворачиваться и идти в обход, я увидел невообразимо здоровую птицу, севшую на вершину и улетевшую обратно через несколько минут. Пораскинув мозгами, я пришёл к выводу, что таких больших птиц не так уж и много, я решил, что это именно та, которая забрала того червя вместе с моей катаной. Так высоко забираться – дохлый номер. Пока я думал, сзади послышался ещё один птичий крик. На меня неслась ворона побольше той, которую я встретил утром. Из-за того, что ворона была уже близка, я ушёл только частично – птица поймала меня за правую руку и потащила вверх. Решив, что она хочет разбить меня о скалы, как черепаху, я свободной рукой схватился за лапу птицы, после чего носом дотянулся до правой руки. Таким способом я много энергии провести не мог, поэтому я просто уменьшил руку в объёме и вытащил из лап вороны. После этого, уже с помощью второй руки, я вернул руку к старому размеру и сделал пальцы более острыми. С их помощью я смог забраться на спину птицы. Ей это не понравилось, и она начала выписывать какие-то кренделя в воздухе, чтобы сбросить с меня. Пока она вращалась, я еле-еле удерживался. Когда птица вернулась на несколько секунд к нормальному режиму полёта, я превратил правую руку в своеобразные поводья с острой цепью вместо верёвки. Поэтому, когда птица резко двигалась, её сильно резало. Из-за этого она успокоилась и стала просто держаться на одном уровне. Склонившись над глазами птицы, я показал пальцем наверх. Мне показалось, что в глазах вороны на секунду промелькнула злость. Но, тем не менее, птица, всё же, полетела наверх.

До вершины мы добрались достаточно быстро. Спрыгнув на большое плато, я убрал поводья, отпуская птицу. Убедившись, что она улетает, я осмотрелся. Прямо по середине располагалось огромное гнездо, в четыре моих роста высотой. Сопоставив недавнего посетителя этого места, я понял, чьё тут жильё. Прорубив с помощью руки себе путь внутрь гнезда, я увидел двух птенцов, которые, похоже, ещё даже не умели летать. Около меня валялся светящийся шар – единственное, что осталось от того злосчастного червя. Зная, как птенцов кормят, я сделал вывод, что моя катана, скорее всего, в одном из них. Не думая долго, я превратив руку в двуручник и атаковав в прыжке, смог разрубить его пополам. Меча в нём не оказалось. Из трупа поднялся какой-то небольшой белый шарик, после чего сильно завибрировал. Где-то очень далеко послышался птичий крик. Сложив два и два, я пришёл к выводу, что мамаша направляется аккуратно сюда. Просто так я явно не убегу, вокруг скалы, прятаться негде. Драться с такой машиной – суицид. И тут мне в голову пришла восхитительная мысль. Я запрыгнул на второго птенца и накинул на него поводья, только более мягкие.

-Ну-с, надеюсь, ты у нас летать умеешь? – спросил я, убеждая себя же.

После этого я натянул поводья, и птенец помчался к обрыву, выпрыгнув из гнезда, которое было ему по размеру. Увидев летящую огромную ворону, я ударил пятками по бокам птенца, чтобы ты бежал быстрее. Он уверенно спрыгнул с края и устремился вниз, но расправлять крылья и непосредственно лететь не стремился. Поняв, что такими темпами мы просто расшибёмся вдвоём, я трансформировал руку в две полосы, которые прошлись вдоль крыльев и встали, как шины, накладываемые при переломах. Увеличив их сильнее, я заставил крылья расправиться. Теперь, по крайней мере, угрозы разбиться не было. Убрав шины, я вернул руку в исходное состояние. Слава Богам, через некоторое время в птенце проснулись инстинкты, и он начал работать крыльями. Немного расслабившись, я развернулся, дабы посмотреть, где здоровая тварь. Передо мной предстал просто огромный фиолетовый глаз, в диаметре, как я в высоту, с узким зрачком. От страха я чуть не свалился с птенца. Огромная птица была уже прямо за нами, но не спешила ничего делать, боялась за единственного птенца. Вывод был прост, как три копейки: пока я на птенце, мне совершенно ничего не угрожает. Не придумав ничего лучше, я направил птенца в сторону владений Люцифера. Он хотел, чтобы я его удивил - пусть удивляется. Такого он точно не ждёт.

Через несколько часов передо мной уже виднелась огромная стена. Поняв, что приятная прогулка закончилась, я превратил руку в двуручник и, пытаясь не свалиться с летящей птицы, ударил по глазу преследующей вороны. Она закричала и начала размахивать крыльями и лапами, разбрызгивая кровь во все стороны. Воздушным потоком от взмаха крыла, птенца, на котором я был, кинуло в землю. Он попытался замедлиться, но он вошёл в землю аккуратно головой и сломал шею. Из птенца начал подниматься шар. Не ожидая, пока тот заорёт, я разрубил труп. И опять не нашёл катану. Когда шар завибрировал, я обернулся и увидел огромную птицу, которая даже не стала кричать. Она просто смотрела на меня единственным глазом, разливая кровь по земле. Она приземлилась и стала медленно направляться ко мне. Вдруг в районе головы птицы промелькнула какая-то чёрно-белая полоса. Проследив за ней взглядом, я увидел того самого тигра, с которым встретился в джунглях. Взглянув на птицу, я увидел, что второго глаза у неё теперь тоже нет.

-Парень, идти можешь? - услышал я сбоку.

Повернувшись, я не увидел никого, кроме тигра.

-Ты говоришь?

-Тебя это сейчас волнует?!

-Понял. План?

-Я бы бежал. А вот ты не убежишь, по запаху найдёт. Ты же весь в крови.

-И? - я продолжал выпытывать стратегию у тигра, ибо птица ещё бесилась из-за боли.

-Да не знаю я! Не понимаю вообще, на кой ты на эту тварину полез!

-Где-то в этой тварине может быть одна крайне важная вещь.

-Золотая?

-Угу. А откуда...

-Вижу, как во рту свет от чего-от отражается.

-Ну, уже неплохо. А последующую стратегию действий не видишь?

-Нет.

-Отвлечь сможешь?

-И как?

Я снял с себя мантию и размал по шерсти тигра кровь.

-Сам потом меня отмывать будешь.

-Если выживу – отмою.

После этого тигр кивнул и ломанулся в сторону птицы. Я оббежал её и подготовился к рывку. Сначала я превратил руку в достаточно большую цепь. Когда птица ненадолго застыла лицом ко мне и спиной к стене, я рванулся и, взбежав по её крылу, закинул цепь ей за шею, после чего превратил часть цепи, соприкасающуюся с птицей, в лезвие. Сосредоточившись в полёте, я высвободил всю энергию души, распределив её по ногам и рукам. Держа два конца цепи обеими руками, я побежал в сторону стены, после чего стал взбегать по ней. Я чувствовал, как лезвие постепенно врезается в плоть вороны. Когда я почти добежал до самого верха, я почувствовал, что обе руки уже полностью пришли в негодность, но кисти просто продолжали сжимать цепь. Подняв голову, я увидел торчащую катану, оставленную мной тут ранее, после чего, добежав до неё, встал на рукоять. Птица по инерции подлетела чуть выше. Направив все остатки энергии в ноги, я совершил последний прыжок, оттолкнувшись от катаны. Почувствовав, что лезвие прошло насквозь, я чуть успокоился. Когда я перестал подниматься, меня перевернуло, и головой вниз, подгоняемое тяжестью огромной цепи с лезвием, моё тело устремилось аккурат вниз. Ну, зато такую тварь убил, стоит гордиться. Но после этого я почувствовал, как опёрся на что-то мягкое. Еле-еле повернув шею, я увидел торчащий клочок шерсти. Приземлились мы нормально. Из труп птицы, упавшего рядом с диким грохотом, поднялся белый шар, как и из птенцов. Но он не спешил вибрировать, он медленно подлетел ко мне и завис передо мной. Тигр, взявшись зубами за мою правую руку, приподнял меня и головой уронил меня на этот шар. Ожидаемо, я упал на землю. Тигр перевернул меня и, опять подняв, посадил, оперев спиной на труп вороны. Я заметил, что того шара на месте нет. Опустив взгляд, я заметил, что моя душа сейчас светилась невообразимо ярко и аж слепила глаза, просвечивая через кожу и одежду. Краем глаза я заметил, что в стене появились и открылись ворота. Оттуда вышли семь фигур и отправились в мою сторону. В первом идущем я узнал Люцифера.

-И зачем ты вылез? Месяц же ещё не прошёл.

-Ну, удивить ты меня всяко смог.

-И что это за шесть шестёрок рядом?

Люцифер поспешно обернулся к спутникам.

-Поймите его, он там не один день пробыл, головой похоже приложился, а на дураков не обижаются.

-Да чёрт с ним, пусть он только эту фигню потушит уже, она бесит! – ответил один из спутников.

-Калип, сделай что-нибудь.

-Я ни пальцем не могу пошевелить.

-И это тебе так важно?

-Пытаюсь тебя пристыдить. Вот до чего довёл.

-Слушай, брат мой. - обратился к Люциферу другой спутник, — Твой юный протеже, как я наблюдаю, в несколько недееспособном состоянии, посему лучшее возможное действие в нынешней ситуации - транспортировать его в достаточно безопасные условия. Не считаешь? — сказал другой спутник Люцифера.

-Слушай, Вельзевул, ты меня уже бесишь, говори по-человечески, а не своими высокими абст... -он остановился, пытаясь вспомнить, — абст... абстракциями, во! - сказал ему первый.

-Абстракциями. Сатана, брат мой, если бы ты хоть толику своего неограниченного времени потратил на изучения работ умных мира сего, то ты бы...

-Да я бы тебя с твоими книгами к чёрту послал, да не могу!

-Вот потому-то ты такой недалновидный, брат мой. Невежество твоё мешает тебе.

-Это всё очень хорошо, — встрял в разговор я, — но что вам тут надо-то?

-Ну, я увидел, что аккурат в мои владения направляется Горный Отшельник, хотя он никогда не уходит далеко от гнезда, после чего пришёл к выводу, что только такой тупица, как ты, может разозлить такую тварь. Решил, вот, коллегам показать.

-Насмотрелись? Можете гулять.

Я почувствовал, как кто-то закинул мою руку себе на плечо и поднял. Повернувшись я увидел молодого парня, не старше Эфона, с короткими, торчащими, чёрно-белыми волосами.

-Так ты...

-Да, да, я, неважно.

-Ну надо же, кто вылез! А мы думали, ты совсем в изгнание ушёл. - сказал Люцифер.

-Да и сидел бы в нём, если бы ты, придурок, не притащил живого человека в Ад! Ты хоть понимаешь это? Человека! Живого! В Ад! Помнишь, к чему это в прошлый раз привело?!

-Не волнуйся, в этот раз такого не будет. К тому же, он нам может помочь с решением проблем, возникших в тот самый злосчастный прошлый раз.

-Либо ты его вернёшь, откуда взял, либо я лично тебе глотку перегрызу.

-Вот только не надо обо мне говорить, как о уличном котёнке, а. - встрял в разговор я.

-Если я его сейчас верну, он двинет коней из-за перегруза тела. Ты посмотри, у него из двухсот костей больше половины сломаны, сухожилия к чертям. К тому же, сердце у него из-за нагрузки порвалось на куски, а из отведённых пяти минут у него осталось только три. Поэтому мы его сейчас вылечим, а там уж пусть решает. - Люцифер просто не обратил внимания.

-Пусть так.

Через считанные мгновенья я уже лежал на кровати, а надо мной что-то вытворял один из спутников Люцифера. Наблюдая за его действиями, Люцифер сказал:

-Ну и с помпой же ты, Калип, вернулся.

<http://tl.rulate.ru/book/13930/276445>